

К вопросу о происхождении названия "Ростов"

Е.В. Плешанов

В 1-й половине XIX в. русский географ Н.И. Надеждин писал: "Земля есть книга, где история человеческая записывается в географической номенклатуре"¹. При общей скудости источников IX-X веков данные топонимики приобрели особое значение. И не только историческое. Они исключительно важны при решении проблем глоттогенеза восточно-славянских народов. Однако в середине XX в. известный славист А.М. Селищев, подчеркивая то, что "топонимия представляет собой один из ценнейших источников наших сведений по исторической этнографии и истории общественной и экономической жизни страны...", - отмечал в то же время: "Что касается Восточной Европы, то изучение ее топонимии находится в зачаточном состоянии..., не собраны и не разработаны давние местные названия, идущие от населения, предшествовавшего водворению славян в разных местностях Северо-Востока. Не произведено полной собирательной и аналитической работы и с названиями славянскими"². За последние десятилетия в этой области сделано немало, но очень многие вопросы по-прежнему остаются либо неясными, либо спорными. К таковым относится и вопрос о происхождении топонима Ростов.

Когда-то этот город был одним из центров формирования древнерусской народности, являлся первой столицей Северо-Восточной Руси. Где-то в этой земле лежала прославленная в исландских сагах страна Биармия. Арабские географы X в. сообщали о загадочной Арсании, или Артании, которую историки поместили между Ростовом и Белоозером³, а иные прямо связали с Ростовом⁴.

В названии города скрыта тайна его появления на низкой, плохо защищенной береговой террасе озера Неро. Специалисты затрудняются объяснить это объективными причинами, усматривая субъективные причины тому, понять которые, спустя тысячу с лишним лет, невозможно⁵. Дискуссионным остается вопрос о характере взаимоотношений Ростова с более древним Сарским городищем.

В силу разных причин письменность раннего Ростова не сохранилась. Исчез язык его первых жителей-мерян, на который при епископе Леонтии, хорошо им владевшем, были переведены греческие богослужебные книги⁶. Вот что сказано о Ростове в "Топографическом описании Ярославской губернии вообще и порознь каждого города и уезда, оную составляющих", выполненном в конце XVIII в. на основании правительственного указа и по специальной инструкции и уцелевшем в единственном экземпляре, хранящемся в Центральной научной библиотеке Академии Наук Украины: "О

начале сего города, а равно и о гербе оногo ... и по какому случаю первый построен, а последний пожалован, в летописях не поминается, но известно только то, что Ростов был за долгое время прежде избрания и прихода князя Рюрика в пределы Российские, и что народ, называемый Меря или Чудь, составляя Ростовское владение, имел тот город столичным⁷.

Ростов упоминается впервые в летописном рассказе о призвании варягов (ПВЛ, 862 г.) в качестве города, отданного в кормление одному из сподвижников Рюрика. До нас дошла лишь одна редакция Повести Временных Лет, представленная древнейшим Лаврентьевским сводом 1377 г., созданным с несохранившегося ростовского оригинала, и Ипатьевской летописью XIV-XV вв. Точность передачи в ней текста о Ростове с недавнего времени стала подвергаться сомнению. Во-первых, ненадежна хронология первых веков русской истории⁸. Во-вторых, во времена Рюрика княжеским мужам предоставлялось право сбора дани с "примученных" племен, у которых сборщики бывали лишь наездами. Передача городов в кормление соответствовала историческим реалиям 2-й половины XI-XII вв., когда упоминание подчиненного Рюрику Ростова играло на руку правящей верхушке Новгорода, претендовавшего на лидерство в Верхневолжском регионе, из-за которого без конца возникали военные конфликты⁹. Не случайно рассказ о призвании варягов был помещен сначала в Новгородской летописи¹⁰. В-третьих, в летописном перечне племен, обитавших на территории Руси, упоминается племя Меря, живущее на Ростовском озере. О городе речи нет.

Летописный 862 г. археологи не подтверждают. Наиболее ранняя относящаяся к Ростову дендрохронологическая дата - 963 г.¹¹ Впрочем, нижние маломощные слои разрушаются наиболее интенсивно, к тому же, часть историков ищет Ростов IX в. в качестве торгового пункта, возникшего в другом месте и перенесенном на нынешнее в конце X в., видя в этом специфику первых древнерусских городов¹². Но все же некоторые ученые полностью отрицают существование Ростова в IX в.¹³, ссылаясь на то, что торгово-ремесленные посады домонгольских городов вообще не обнаружены¹⁴. На них, состоящих из феодальных усадеб, историками механически переносились черты городов XVII в.¹⁵

Вопрос о сущности раннего города - сложнейшая и отдельная тема. Отметим только самое важное. Интересна точка зрения А.Е. Леонтьева, отмечавшего то, что летописный Ростов - это еще не город, а название относится не к конкретному населенному пункту, а к местности с целым рядом поселений на берегу Неро и Сарским городищем¹⁶. Действительно, большинство древнерусских городов образовались на основе слияния нескольких поселков, имевших родовой характер¹⁷. Это явление - синойкизм - типично для многих регионов мира. В Германии, например, догородские очаги, подобные Сарскому городищу, возникали в защищенных местах, у водных источников и на наиболее посещаемых дорогах, а подлинны города, в

отличие от укрепленных племенных центров, стен не знали и появлялись как незащищенные поселки¹⁸ с административными и культовыми функциями¹⁹. Так мог возникнуть и Ростов.

Гипотеза о славянском происхождении названия Ростов имеет несколько версий. По одной оно связано с корнем "раст-/рост-", давшим производные "расти, рост, возрастать"²⁰. По другой - топоним возник от слова "русский"²¹. Большинство историков, включая современных, склонялось к мысли, что Ростов назван по имени его основателя князя Роста /Ростислава²². Близко к этой версии местное предание о том, что Ростов основан неким Россом, который, спасая жену свою от рук царевича Априса, прибыл с дружиной на озеро Неро и основал свой лагерь, ставший городом. Этот мифологический сюжет подробно разработан И. Литвиновым²³. Первое систематическое исследование русской топонимики дало в монографии В.П. Нерознака "Названия древнерусских городов", в которой на основе письменных источников даны истолкования более чем 300 названиям. Автор отметил, что о родстве имени Рост и топонима Ростов можно говорить лишь в том смысле, что оба они восходят к корню "рост-/раст-", и указал на ряд параллелей в восточно-славянской топонимике: с. Ростово в Волынской земле, Ростовица - левый приток Роси, р. Ростовка в Поочье и др.²⁴ В.П. Нерознак не отверг версию И.И. Срезневского, но при этом обратил внимание на белорусский географический термин "Растоу" - остров посреди болота, поросший высоким лесом, и на название урочища "Растоу", являющееся продолжением несохранившейся в других восточнославянских языках древнерусской лексемы "Ростов/Растов"²⁵.

Ряд исследователей-лингвистов отстаивает неславянское происхождение топонима Ростов. В 30-е годы XX в. академик Н.Я. Марр указывал на его этрусские корни²⁶. В 1980-е годы проблемами верхневолжской топонимики занимался С.Г. Халипов, с разрешения которого ростовский краевед М.Н. Тюнина опубликовала его необычное объяснение происхождения названия Ростов, исследователь исходил из родственности мерянского и марийского языков. В горно-марийском говоре он выявил слово "Роэшташь" - "рубить". Причастие прошедшего времени от этого глагола "Роэштымо" - "вырубленный", а "Роэштымо вер" означает "вырубленное место", Чуждое славянскому уху словосочетание претерпело следующие изменения: "Роэштымо вер-Роштмовер-Роштовер-Роштов-Ростов"²⁷.

Оригинальна точка зрения исследователя мордовско-мокшанской лексики Б.Е. Смирнова, собиравшего в 1960-66 гг. материалы для Мордовского Академического словаря. Свой взгляд Б.Е. Смирнов изложил в переписке с ростовским краеведом И.А. Морозовым. Согласно его версии, название Ростов произошло от слова "Роштува" - мокшанского имени созвездия Блинецов. В Мордовии существует поговорка: "Две звезды в Рождественские времена прямо над головой (в зените), имя (созвездия) Роштува". Одна из звезд Блинецов называлась "Тува" - "свинья". Свинья - почитаемое морд-

вой животное, которое, по преданию, спасло Бога-создателя Шкабаса во время его пребывания на земле. В одном древнем мифе рассказывалось о разумных свино-людях, которые будто бы жили на звезде Туве. Мордва повсеместно почитала каменную статую свиньи, местонахождение которой связывалось с обиталищем духов предков. Видимо, это был камень соответствующей формы. В Рождество к праздничному столу всегда подавались специально приготовленные свиная голова и ноги.

Вторая звезда Блинецов, вероятно, называлась "Рош", Семантика этого слова Б.Е. Смирнову не ясна, хотя он четко выявляет его корень "Ро-" и суффикс "-ш", предлагая для объяснения значения мордовско-мокшанское "Ройнжи" - "День Рой" - праздник весеннего равноденствия и очистительный обряд во время падежа скота, прогоняемого через огонь, или так называемый "Тунель", Б.Е. Смирнов предположил, что в словах "Рой" и "Рош" заключен общий смысл - "значительный", "веха праздника". Еще в начале XX в. у мордвы-мокши зафиксирован праздник "Роштувань гуд" - день зимнего солнцеворота и новогодний. Нечто подобное могло быть и у мери²⁸.

В монографии О.Б. Ткаченко "Мерянский язык" намечены первые шаги в реконструкции этого мертвого языка и в объяснении мерянской топонимики. Ценно выявление такого слова, как "Раст" - "столб, дорожный указатель, вега", которое соответствует финскому "Rasti" - "дорожный указатель, вега". К этому корню восходят русские словосочетания "растовая дорога, главная дорога, хорошая столбовая дорога". Слово "раст" обозначает также время с конца мая, наилучшее для пастьбы скота. От того же корня, по мнению О.Б. Ткаченко, происходят известные топонимы²⁹. Особенностью фонетического уровня мерянского языка является переход гласных новых закрытых слогов в гласные более высокого подъема: А>О, О>У³⁰. Поэтому легко объяснить возможное изменение "Раст" на "Рост". Мерянский язык не терпел в начале слова больше двух согласных, и звукотип "Р", воспринимаемый как сдвоенный или строенный, крайне позиционно ограниченный, поэтому слово "Раст" является общим наследием прибалтийско-финских и мерянских языков, уже разобщенных в рассматриваемую эпоху³¹. Вероятно, следует искать в начале слова прибавленную гласную, как в других языках, особенно строгих к начальным скоплениям согласных. Например, слово со значением "русский" по-чувашски звучит как "Вырас", а по-венгерски - "Oross"³².

Итак, на основе вышеприведенных версий можно выделить четыре варианта возникновения топонима Ростов: 1) Городу дал имя его основатель князь Рост (или некий Росс); 2) Название произошло от слова, обозначающего особенность возникновения города; 3) Топонимом стало название ритуального действия, обряда; 4) Обозначение места на водном пути, ориентир.

Возможности подтвердить первый вариант фактами нет, но следует обратить внимание на корневое сходство личного имени Рост и старинного

слова "росстань", образованного от известно во всех славянских стыках праславянского префикса "Роз-, Рос-/Раз-/ Рас-", активно участвовавшего в создании топонимов. Он восходит к еще более древнему Oгz, который сближают с древнеиндоевропейским Ardhas- "часть, половина"³³. Oгz похоже на иранское слово Arsan- "мужчина, герой"³⁴, от которого могло произойти название Арсания. Топонимы с праславянским префиксом таковы: Россоха - "разветвление реки", Раздор - "разветвление на рукава", Росстань - "перепутье, раздорожье, перекресток".

Образ росстани чрезвычайно устойчив во всех жанрах русского фольклора и в русской поэзии³⁵. Сформировавший его круг представлений давно утрачен. Известно то, что росстани отводилось место на стыке освоенного культурного и неосвоенного природного пространств, то есть "этого" и "того" миров. Именно здесь локализуется мифический камень Алатырь-камень-божество, затыкающий, по древним представлениям, вход в подземный мир. В то же время росстань - это знак - символ судьбы, место появления духов-"хозяев", сообщавших тайные знания. В старину в полночь под Новый год ходили на перекресток слушать Доли - вестниц судьбы³⁶. По древнему языческому обряду на росстани хоронили вождя, предка-родоначальника ("Арсана"?), отчего образ росстани связан с культом мертвых, восходящем к культу предков. Не память ли это об обрядах, призванных укрепить род и жизненный порядок на основе почитания предков? Не в этом ли корни предания о князе Росте? Ростов как раз расположен на перекрестке водных и сухопутных путей.

Еще до распада в IV-VIII вв. западно-финской языковой общности в эту среду проник термин Ruotsi - "Русь". Языковеды давно доказали его скандинавское происхождение³⁷. Он был усвоен финнами от древнеисландского Roa - "грести" и производного от него Rops - "гребец" и обозначал приплывавших на ладьях скандинавов. Термин до сих пор сохранился в финских языках со значением "Швеция". Главной особенностью Восточной Европы IX в. была зависимость значительной ее части от Хазарии, грозившей экспансией на север, где проходили торговые пути с Востока в Прибалтику. Через Хазарию северные районы Восточной Европы вели торговлю с Арабским Халифатом и получали массу серебра в виде монет, что привлекало сюда скандинавские дружины, серьезно соперничавшие с хазарами. Почти все северные племена, включая мерю, платили скандинавам дань³⁸, которая свозилась в дружинные лагеря, появившиеся вдоль волжского торгового пути. Со временем они сделались смешанными, включив в себя славянский, балтский и финский элементы³⁹. Археологи подтверждают скандинаво-славяно-финские контакты в окрестностях озера Неро. Это значит, что дружинный лагерь-погост существовал и близ Сарского городища, перекрывая последнему выход к Волге и противостоя в последствии центробежным устремлениям старого племенного центра. Для таких целей место нынешнего Ростова подходило идеально. При изменении формы де-

ятельности скандинавов термин Ruotsi - Русь превратился в хороним, то есть стал обозначать полиэтничные дружины Великих Киевских князей, собиравших дань с подвластного населения по созданной княгиней Ольгой системе погостов, а позднее перешел на всю древнерусскую народность⁴⁰. Точно так же Болгария, славянское государство, восприняло свое название от тюрков-болгар. К этому времени в земле мери уже перемешались различные этносы. Запертое Сарское городище постепенно утратило торговые функции, потеряло значение административного и культового центра в результате длительного противостояния с прото-Ростовом, в котором укрепилась великокняжеская администрация во главе с Ярославом Мудрым и появилась кафедра христианского епископа. Часть этого прото-Ростова могла называться какое-то время Русовым станом.

Замена "рус" на "Рос" произошла под влиянием летописной традиции, пришедшей из Византии. Народ "рос" появился в византийской книжности из-за неточного перевода фразы из ветхозаветной книги Иезекииля, содержащей титул "князь-глава" (древнееврейское "рош"), как "Князь Рос"⁴¹. Представление о варварском северном народе "рос" широко распространилось в контексте эсхатологической легенды о Гоге и Магоге и было использовано патриархом Фотием в связи с осадой Константинополя русами в 860 г. "Вот я навожу на тебя Гога и Магога, князя Рос" - так представляется текст из Иезекииля⁴². К библейской же традиции восходит упоминание народа Нгос в перечне диковинных народов, помещенном в "Церковной истории" Псевдо-Захария (сер. VI в.). Предание о князе Росте вполне могло получить подкрепление в виде переосмысления более ранней легенды о Росовом стане.

Второй вариант кажется искусственным построением, а третий вариант следует рассмотреть, обратившись сначала к почти забытому древнейшему названию озера Неро - Каово, память о котором сохраняется к наименованию Каева болота, что находится к западу от Ростова. Не является ли этот гидроним итальяским ингредиентом в языке фатьяновских племен, появившихся в Верхнем Поволжье во 2-м тысячелетии до н.э.? По латыни Cavus - "пустота, впадина, яма".

У нынешнего мелкого озера есть довольно загадочное желобоватое до 4,5 м углубление, называемое Застругой, которое тянется от с. Угодичи до Городского острова, расположенного в 800 м от берега прямо напротив Ростова. Вопреки "здравому смыслу" Заструга тянется не вдоль течения Сары к Вексе, а поперек, никогда не заиливаясь и не заплывая сапропелем⁴³. Городской остров является не чем иным как ледниковым камнем-останцев. У мери существовал культ Синих камней - валунов, служивших своеобразными астрономическими календарями. Такой почитаемый Синий камень лежит на берегу Плещеева озера, называемого "Чистой девой" за то, что оно при бурной погоде выбрасывало из воды все предметы, в том
и Неро меря могла считать следом "тащимого"

камня, превратившегося в остров, и поклонялась ему. Для язычников имело важное значение то, что остров вытянулся с юга на север - в обязательном для духов предков направлении - и мог использоваться для вычисления движения солнца. Сохранились легенды, отразившие былую огромную роль острова в языческих обрядах. Их записал в XIX в. ростовский краевед А. Я. Артынов. По одной из них князь Силослав приказал прорыть от капища Перуна в центре Ростова подземный ход на остров. По другой, некий юноша Звенислав, по совету помогавшей ему доброй волшебницы, отправился в Дамасскую дебрь, добыл там твердую, как камень, землю, из которой был сотворен первый человек, высыпал ее на озере и на образовавшемся острове нашел свою возлюбленную Неру, дочь князя Мери, украденную волшебницей Зеюлой⁴⁴. Сказание о первозданной земле, превратившейся в остров, заставляет обратить внимание на финскую легенду: "Прежде, чем появилась земля, стоял Бог на золотом столбце посреди моря..."⁴⁵. У мери наверняка имелись схожие представления, уходящие корнями в общефинскую культурную общность, которые связывались с островом.

Мерянский Синий камень и славянский камень Алатырь, затыкающий вход в Царство мертвых, с которым можно связать не только предание о подземном ходе, но и легенду о бездонной пропасти в черте города - не этот ли синтез меряно-славянских представлений воплощает в себе невзрачный островок напротив Ростова? В Мордовии в бассейне каждой реки есть Кив(де)лей - "каменный овраг". В мерянском языке "Ки" - "камень". Может, так назывался Городской остров? Или Кюв - "каменная река, камень на реке"? ("Ов" - по-фински "река").

В фольклоре река, как и вообще проточная вода, мыслилась некой границей разделения жизни и смерти, а последняя изображалась переправой через нее в подземное царство. "Тот свет" располагался ниже устья Большой реки на север или на запад от поселения⁴⁶. Для жителей Сарского городища таким направлением мог служить путь по Саре на Неро.

При горизонтальном делении мира на север-юг верховное божество, по представлениям древних, приняв облик водоплавающей птицы, установило пути весенних перелетов, приносящих обновление природы. Птичьи караваны пролетали как раз над Сарским городищем и заворачивали на север к Неро. И сейчас в непролазных озерных плавнях настоящее утиное царство. При триедином понимании мира образ водоплавающей птицы служил символом трех зон мироздания. Это - единственный представитель живой природы, обладающий способностью передвигаться во всех трех стихиях: по суше, по воде и над водой. Меря, видимо, почитала утку, привески в виде утиных лапок - неременный элемент мерянских украшений.

Интересно провести параллель между почитанием мерей утки и обскими уграми - дикого гуся, в образе которого выступало солнечное божество Мир Сусне Хум, имеющее в качестве атрибутов коня, коня-птицу, солярные знаки и пр.⁴⁷ С этим культом сочетается культ медведя Против зверя

Мир Сусне Хум выступал охотником и победителем во время обрядового "медвежьего праздника", широко распространенного в финно-угорской среде⁴⁸. Устраивалось кукольное представление с участием медведя и актеров в масках старика и старухи, которые встречаются в изобразительном и прикладном искусстве всех финно-угров. Марийцы называли старика "Шарыйол маска" - "Рождественский медведь"⁴⁹. В конце праздника участники его ели медвежатину и провожали на небо душу животного. Легенда о Ярославле Мудром, убившем медведя, уходит корнями в мир мерянских, равно как и общефинноугорских представлений о божественном охотнике, солнечном боге-птице.

Культе священной птицы тесно связан с культом воды, а значит и с представлениями о плодородии, жизненных циклах растений, животных и человека. Покровительнице воды Ведь-аве молились на берегу водоема, жертвовали ей петуха и продукты или вместе с ворожеей зарывали жервуемое на берегу, добавляя кольцо и специально изготовленную куколку⁵⁰. Игра "Куколка" зафиксирована в XIX в. в Ростовском уезде краеведом А.Я. Артыновым. В ней участвовали девочки 10-12 лет, опускавшие в воду загадочную плетеницу, по которой предсказывалось будущее⁵¹. У мордвы-мокши еще в начале XX в. существовали обрядовые моления - "братчины" - в честь Ведь-авы и покровительницы урожая Норов-авы. У имени последней и у названия Неро одинаковый корень.

Мерянское "Ава" - "мать, жена"⁵² является составной частью имен марийских богинь: Шочин Ава Юмо - богиня Рождения, Кава Юмо - божество неба, Кече-ава - мать солнца⁵³. Если учесть что мерянское "Ка" - "один", то Каово, или Кааво может переводиться как "Одна мать, Первая мать" - богиня воды у народа, селившегося на берегах рек и озер. Этим же именем названо и озеро. У индийских ариев главная река и дух воды имеют одно название - Сарасвати. У мордвы-мокши и сейчас живо слово "Каштан" - "главарь села", то есть староста⁵⁴. Поэтому название Каово означает буквально "Главное озеро" в Стране озер, как называли Ростовский край⁵⁵.

В легенде о введении христианства в Ростове при епископе Леонтии фигурирует Верховный жрец Велеса Кича. Окончание -а в этом имени является признаком женского рода. К тому же заметно сходство с Кече-авой - матерью солнца у марийцев. А это важно, так как указывает на то, что поиски марийских и мокшанских параллелей мерянским названиям являются верным направлением.

В ростовском говоре зафиксирован вариант названия озера - Коава⁵⁶. У мокши часты топонимы на Кава со смыслом "угощение". Мордовское слово "Воржама", очень похожее на гидроним Воржа (речка, впадающая в Неро с востока), означает "навещать роженицу" с угощением⁵⁷. А ведь солнце "рождалось" над Неро со стороны села Воржи для тех, кто справлял обряд его встречи на западном берегу на месте будущего Ростова. В Марийской республике сейчас возрождаются языческие праздники с жертвоприноше-

ниями и трапезой-угощением в Священной роще, в которую заходят только с западной стороны, а жертвенный стол ориентируют на восход солнца⁵⁸.

Современное название озера Неро сравнительно позднее, но имеющее глубокие корни⁵⁹. Общефинское "Нор" означает "заболоченный", мерянское Неро - "болото"⁶⁰. Но корень "нер" многих слов переводится как "вода": нерпа, нерест, нерета. В.П. Нерознак отнес основу Нер- к балтийскому пласту: Neris, Nerotas⁶¹. Есть интересное этнографическое наблюдение, связанное с языческим молением марийцев, для которого выпекали жертвенные хлебцы-шергинде из пресного овсяного теста в виде круглых каравайчиков. На верхней поверхности каждого хлебца выщипывали по 1-3 маленьких бугорка, называемых "Нер" - "нос"⁶². Межет, так назывался остров на Неро, и от этого термина образовался гидроним? В пользу такого предположения можно привести ряд доводов. Например, легендарный Звенислав обнаружил свою Неру именно на острове. Латинское "Rostrum" - "нос птичий" может восходить к итальяскому языковому ингредиенту, занесенному фатьяновцами в Верхнее Поволжье. Пришельцы могли повторить название острова по-своему. На связь Неро и корня Рос-/Рост- намекает и легенда о происхождении гидронима от соединения отрицательной частицы "не" и первых двух букв топонима Ростов- "Неро(стов)". Наконец, в устах мордвы-мокши это название может звучать как Нерос и как Нера⁶³.

С юга в озеро впадает река Сара. Гидроним мог произойти из индоевропейского Ser- "течь", но мог возникнуть и от Сарос (вспомним реку Сарасвати) таким же путем, как название подмосковной реки Истры от Jstros- "течь, стремиться". Вариант с окончанием -ра более стойкий потому, что в мордовском языке сохранилось древнее название Волги Ра, заимствованное из иранских языков и этимологически связанное с индоевропейским наименованием росы⁶⁴ и с топонимом Рава в Польше и на Украине, означающим, исходя из индоевропейской основы, "спокойная вода". В древности большие водоемы нередко означались просто "вода" или "река" и у некоторых народов ассоциировались с морем. Море, Озеро и река даже вообще не различались. До наших дней сохранилось старинное величание Неро "Морем-тинным". Этноним меря сопоставим с финским словом Meri- "море" (диал. "большое озеро"). Якуты называют Лену Орюсь - "большая река"⁶⁵. Здесь объединились индоевропейское "ар" и угорское "ас". То же сочетание, но с перестановкой, в древнепрусском слове Ассаран- "озеро", перешедшем в русский язык⁶⁶. Название Сара целиком в него входит. Однако в вепском языке сохранился аппелятив Сара в значении "развилка, разветвление", что находит соответствие в украинском слове "растоки" - место, где река разделяется на рукава. Дельта Сары как раз распадается на два рукава. Из них западный превратился в широкий залив Варос.

Древнеиндоевропейский термин Vaga, произошедший от корня Veg- "увлажнять", фигурировал еще у Птолемея. Он имеет соответствия в разных частях Европы: Vaga (в Лигурии), Varia (во Франции) и др.⁶⁷ Одно из древ-

них названий Днепра - Варус⁶⁸. Этот субстрат усвоен многими народами от периода древнеиндоевропейской языковой общности, сохранился в эпоху ее распада и при перемещениях племен переносился на новые территории, связанные с необходимостью обозначения характерных признаков занимаемых земель.

Для примера можно привести название речки Воржа, на берегу которой расположилось одноименное село. А.А. Титов полагал, что оно произошло от глагола "ворожить", так как восточное побережье озера Неро издавна считалось пристанищем финских колдунов⁶⁹. Однако, ссылаясь на Артынова, он сообщал также, что дочь князя Константина Михайловича Короткина Анна Малина основала поселок Воржга. Здесь мы видим топооснову "Ворж-" и топоформант "-га", имеющий значений "река" в финно-угорских языках. В 20 км к западу от Неро есть речка Ворга, впадающая в р. Ляхость. В Угличском районе существует речка Воржехоть, а в бывшем Мологском - Ворсма. Везде гидрооснова Ворж-/Ворс-. Для древних псковских говоров - а именно из тех мест шла одна из волн переселенцев в Ростовскую область - характерно неразличение шипящих согласных "ж" и "ш", в чем сказалось влияние прибалтийско-финского субстрата⁷⁰. Название Ворша широко распространено вплоть до Германии, наряду с другими названиями с формантами "-ша", а это - ареал племенной общности, в которую до середины I тыс. до н.э. входили славяне и балты⁷¹. Звуки "ш" и "с" взаимозаменяемы, поэтому корень "Ворж-Ворш-Ворс" дал гидроним Варос.

Обращает на себя внимание название речки Вонога, впадающей в Неро южнее Воржи. Словом Вон обозначается северная, самая глубокая часть озера, которая собственно озером и является. Оно восходит к мерянскому Вап- "озерко в русле реки"⁷² и присутствует в термине Роштувань гуд.

Из северной части Неро вытекает речка Векса и, сливаясь с Устьем, образует реку Которосль, по которой вплоть до XVII в. проходила водная дорога от Волги к Ростову и которая когда-то была единственно доступной для тех, кто направлялся к Сарскому городищу. Еще сравнительно недавно ее называли Которостью. Это композитный, то есть сложный, гидроним. Первый вариант его перевода может быть следующим: Кото+рость=Kata (фин. "рука")+рость. Второй вариант: Ко(от "Ка" - "один, первый, главный")+то (от индоевропейского ta - "течь" или от финно-угорского to - "озеро"⁷³+рость. То есть перевод таков: "Рука Рость" или "Главное течение Рость" ("Главное озеро Рость"). В любом случае это обозначение главной дороги к озеру Каово-Неро, именуемой Рост.

По мнению Б.Е. Смирнова, Рост восходит к Рош/Рой- "значительный, вежа праздника", то есть выделяет его кульминацию, главную часть праздника Роштувань гуд - зимнего солнцеворота. Кече-ава - мать солнца у маришцев - одно из девяти проявлений Тун Ош Кугу Юмо - "главного Светлого Великого Бога"⁷⁴. Тун - "главный", а мокша называла днем Тунеля новгодний праздник и обряд очищения скота прогоном через "Тунель", кото-

рый имел еще второе название Ройнжи. Значит, Рой-Рош-Рос может переводиться не только как "значительный", но и как "главный". Выходит, слово Рост означает "главное течение" или "главное озеро", в зависимости от того, что мы увидим в "т": индоевропейское *ta* - "течь" или финно-угорское *to* - "озеро".

В Узенском стане Пензенской десятины упомянута деревня Роштановка⁷⁵. Название ее от корня Рошту, к которому присоединился русский посесивный суффикс "-овка". По аналогии с термином "Каштан" - "главный села" можно предполагать существование в прошлом должности Роштана - нечто вроде главного жреца-астронома, ответственного за праздники и обряды, связанные с культом солнца.

Учитывая подчиненное положение клещинской группы мери на Плещеевом озере⁷⁶, можно предполагать наличие вблизи Сарского городища главного культового центра, подобного славянским языческим святилищам на реке Збруч и под Новгородом, который мог располагаться на берегу Неро где-то между центром нынешнего Ростова и Горицами, расположенными в районе Московской улицы. Именно отсюда можно провести прямую линию через Городской остров на находящееся в зените солнце. Здесь могла находиться Священная роща, а особо почитаемым деревьям приносились жертвы перед дальним плаванием по Волге и по возвращении домой. В летописи при описании восстания смердов в 1071 г. упоминается священный дуб. У славян культ дуба связан с Перуном, а капище Перуново находилось как раз близ места, на котором ныне стоит Успенский собор. Широко распространенное поклонение мордвы деревьям отмечал арабский путешественник Абу Хамид ал Гарнати, наблюдавший обряд принесения скота в жертву перед священными дубами⁷⁷. Гнев раздраженных чем-либо богов отвращали возле так называемых "прощеных лип"⁷⁸. Появление христианского центра именно в Ростове не случайно. Он должен был вытеснить главный языческий центр. Это произошло не скоро, и судьба культа Велеса решалась в первую очередь здесь.

Итак, есть серьезные основания полагать, что топоним Ростов гидронимического происхождения, но в формировании его могли принять участие схожие слова из других языков - явление неизбежное на территории с длительным двуязычием. В древности водные маршруты были более удобны и безопасны, чем сухопутные, прорубаемые через почти непроходимые леса, и являлись настоящими воротами в неизведанные земли. Интересно, что литовское слово *Vartai* и мордовское *Ортат* одинаково означают "ворота". Его знали арабы и от него могло произойти название Артания. Но скорее всего название Артания-Арсания возникло от мерянского "Раст", произносимого "Араст", что фонетически близко к "Арс". Гласная буква появилась от того, что мерянский язык, как и ряд других, не терпел скопления согласных в начале слова, особенно слов на "р". Не исключено, что водный путь от Волги к озеру Каово назывался Раст-ов - "Раст-река" по-

фински, а само озеро, в основном иноязычными пришельцами, именовалось Рагостовским, то есть первым и главным в стране озер. На берегу его отмечался праздник Роштувань гуд или Ростувань гуд. В этом слове корень "рост" и мерянское "Ван" - "озерко в русле реки", и здесь усматривается не только поклонение солнцу, но и воде - одновременно кормилице и нити, связывающей мерянский мир с Волгой, главной торговой артерией Восточной Европы. Для славян озеро могло стать росстанью - перекрестком водным и сухопутных дорог, местом почитания предков, культ которых вполне совмещался с мерянскими представлениями о духах предков на Каово, охранявших от врагов с севера подступы к Сарскому городищу. Таким образом, гидроним Ростовское озеро - есть результат длительных межэтнических языковых контактов и восходит к обозначению географического пространства, пути, перекрестка дорог, преломившихся в сознании людей в образ судьбы, предопределения. Не случайно именно здесь сконцентрировались интеллектуальные усилия в виде всевозможных обрядовых действий, направленные на установление положительных контактов с высшими силами, и здесь в первую очередь христианству пришлось доказывать свое превосходство над языческой религией.

С растворением мери в славянском этносе название Каово в XI в. было вытеснено гидронимом, который был зафиксирован в своей окончательной форме в Повести временных лет как Ростовское озеро. От него и произошел топоним Ростов.

*

- ¹ Надеждин Н.И. Опыт исторической географии русского мира // Библиотека для чтения. СПб., 1837. Т. 22. Ч. 2. С. 28.
- ² Селищев А.М. Избранное. М., 1968. С. 23.
- ³ Новосельцев А.П. Образование древнерусского государства и первый его правитель // ВИ. 1991. № 2-3. С. 9.
- ⁴ Мачинский Д.А. О времени и обстоятельствах первого появления славян на северо-западе Восточной Европы по данным письменных источников // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л., 1982. С. 22.
- ⁵ Леонтьев А.Е. Заметки о ранней истории Ростова // СРМ. Ростов, 1991. С. 5-6.
- ⁶ Ткаченко О.Б. Мерянский язык. Киев, 1985. С. 149.
- ⁷ Пономаренко Н. Город Ростов состоит... // "Путь к коммунизму". 1983. 20 апреля.
- ⁸ Новосельцев А.П. Указ. соч. С. 5.
- ⁹ Фроянов И.Я. Исторические реалии в летописном сказании о призвании варягов // ВИ. 1991. № 6. С. 7-8.
- ¹⁰ ПСРА. Пг., 1915. Т. 4. С. 11.
- ¹¹ Леонтьев А.Е. Некоторые данные о топографии Ростова 10-14 вв. // ИКРЗ. 1994. Ростов, 1995. С. 37.
- ¹² Новосельцев А.П. "Худуд ал-Алам" как источник о странах и народах Восточной Европы // История СССР. 1986. № 5. С. 90-104.
- ¹³ Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. М., 1984. С. 58.
- ¹⁴ Кучкин В.А. Русский город // История СССР. 1989. № 5. С. 181.
- ¹⁵ Куза А.В. Социально-политическая типология древнерусских городов X-XIII вв. // Русский город. 1983. Вып. 6.
- ¹⁶ См.: Зякин В.В. Как начинался город // "Путь к коммунизму". 1986. 16 декабря.

- 17 Дубов И.В. Города, величеством сияющие. Л., 1985. С. 19.
- 18 Стам С.М. Проблемы города и государства в раннеклассовом и феодальном обществе // Город и государство в древних обществах. Л., 1982. С. 96.
- 19 Сюзюмов М.Я. Проблема возникновения средневекового города в Западной Европе / Средние века. 1968. Вып. 31.
- 20 Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893. Т. III. С. 88, 171.
- 21 Серебренников С. Памятники древних обитателей Ярославской губернии до Рюрика / ЯГВ. 1859. № 11. С. 78.
- 22 Корсаков Д. Меря и Ростовское княжество. Казань, 1872. С. 61; Титов А.А. Ростов Великий в его церковно-археологических древностях. М., 1911. С. 1; Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М., 1966. С. 358; Роспонд С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов // Восточно-славянская ономастика. М., 1974. С. 42 и др.
- 23 Литвинов И. По городам Залесья. М., 1974. С. 86.
- 24 Нерознак В.П. Названия древнерусских городов. М., 1983. С. 150.
- 25 Там же.
- 26 Марр Н.Я. Избранные работы. М.-Л., 1935. Т. 5.
- 27 Тюнина М.Н. Язык далеких предков // "Путь к коммунизму". 1983. 5 августа.
- 28 ГМЗРК. Оп. 3. Д. 125. Л. 12, 14.
- 29 Ткаченко О.Б. Указ. соч. С. 77.
- 30 Там же. С. 103.
- 31 Там же. С. 76-77.
- 32 Там же. С. 84.
- 33 Подольская Н.В. Типовые восточнославянские топоосновы. М., 1983. С. 75.
- 34 Мокшин Н.Ф. Мордва - этноним или этнофолизм? // СЭ. 1991. № 4. С. 85.
- 35 Криничная Н.А. На росстани: мифологема судьбы в фольклорно-этнографической освещении // Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С. 32.
- 36 Там же. С. 41.
- 37 Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Название "Русь" в этнокультурной истории древнерусского государства (IX-X вв.) // ВИ. 1989. № 8. С. 25.
- 38 Леонтьев А.Е. Городище Выжегша и происхождение Выжегшского клада // Проблемы изучения древнерусской культуры. М., 1988. С. 97-98.
- 39 Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Указ. соч. С. 28.
- 40 Там же.
- 41 Татищев В.Н. История Российская. М., 1962. Т. 1. С. 288.
- 42 Лев Диакон. История. М., 1988. С. 79.
- 43 Горячев Т. Остров на Неро // "Путь к коммунизму". 1984. 23 июня.
- 44 ГМЗРК. Р-378. Л. 226.
- 45 Абрамян Л.А. Беседы у дерева // СЭ. 1988. № 5. С. 122.
- 46 Агеева Р.А. Происхождение имен рек и озер. М., 1985. С. 103-104.
- 47 Новикова Н.И. Об иранском влиянии в культуре обских угров // СЭ. 1991. № 4. С. 29-30.
- 48 Алексеенко Е.А. На медвежьем празднике у кетов // СЭ. 1985. № 5. С. 92.
- 49 Новикова Н.И. Указ. соч. С. 32.
- 50 Федянович Т.П. Мордовские народные обряды, связанные с рождением ребенка // СЭ. 1979. № 2. С. 80.
- 51 ГМЗРК. Р-378. Л. 31.
- 52 Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В. Топонимия Москвы. М., 1982. С. 83.
- 53 Попов Н.С. На марийском языческом молении // Этнографическое обозрение. 1996. № 3. С. 136.
- 54 ГМЗРК. Оп. 3. Д. 125. С. 49.
- 55 РФ ГАЯО. Ф. Р-1131. Оп. 2. Д. 41. Л. 50.
- 56 Сборник материалов для изучения ростовского говора. СПб., 1902. С. 115.

- 57 Федянович Т.П. Указ. соч. С. 82.
58 Попов Н.С. Указ. соч. С. 138.
59 Дубов И.В. Археологическое изучение гордод Северо-Восточной Руси // Город и государство в древних обществах. Л., 1982. С. 115.
60 Ткаченко О.Б. Указ. соч. С. 132.
61 Нерознак В.П. Указ. соч. С. 119.
62 Попов Н.С. Указ. соч. С. 137.
63 ГМЗРК. Оп. 3. Д. 125. Л. 20.
64 Агеева Р.А. Указ. соч. С. 68, 89.
65 Там же. С. 60.
66 Федянович Т.П. Две конференции по ономастике, посвященные памяти В.А. Никонова // СЭ. 1990. № 2. С. 133.
67 Агеева Р.А. Указ. соч. С. 81.
68 Суперанская А.В. Что такое топонимика? М., 1985. С. 37.
69 Титов А.А. Ростовский уезд. Ростов, 1883. С. 103.
70 Агеева Р.А. Указ. соч. С. 100.
71 Новосельцев А.П. "Мир истории"..., С. 31.
72 Ткаченко О.Б. Указ. соч. С. 143.
73 Суперанская А.В. Указ. соч. С. 97.
74 Попов Н.С. Указ. соч. С. 136.
75 Документы и материалы по истории МаССР. Саранск, 1940. Т. 2. С. 217.
76 Леонтьев А.Е. Заметки о ранней истории... С. 5.
77 Путешествия Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу 1131-1153. М., 1971. С. 37.
78 Евсеев М.Е. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии // Живая старина. 1914. № 1-2. С. 2-4, 12-15.